

В. Н. Земцов

Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского

РУССКИЙ ПОХОД НАПОЛЕОНА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Автор статьи выявляет степень участия женщин в функционировании армии Наполеона, в особенности во время русского похода 1812 года. При этом роль женщин могла выражаться не только в том, что само ежедневное функционирование Великой армии было практически невозможно без деятельности маркитанток, прачек, жен и подруг солдат и офицеров, но и в косвенном влиянии тех женщин, которые остались на родине, но мысли о которых не отпускали наполеоновских воинов даже во время самых тяжелых испытаний. На основе широкого обращения к переписке чинов Великой армии показана значительная роль, которую играли воспоминания и размышления военнослужащих о женщинах, оставшихся на родине. Большое влияние на настроения солдат играли письма с родины. Чаще всего они приносили добрые, нежели горестные известия. Эти послания грели солдат и чиновников Великой армии в России далеким теплом домашнего очага. В письмах отразились всевозможные милые выдумки, к которым прибегали родные во Франции или Германии, чтобы порадовать своего отца, мужа или брата. То могли быть многочисленные подписи, в том числе еще не умеющих читать маленьких детей, которые домочадцы ставили в конце письма, это мог быть нежный волосок сына, запечатанный в сургучную печать, и многое другое. Что же касается взаимоотношений солдат армии Наполеона с женщинами, проживавшими на оккупированных французами территориях Российской империи, то к этому вопросу следует подходить достаточно дифференцированно, принимая во внимание, во-первых, территориальный аспект (очевидно, что в западных губерниях, жителей которых наполеоновские солдаты пришли «освобождать», отношения выстраивались иначе, нежели с населением, в том числе, женского пола, на территории «старой России»), а, во-вторых, великое многообразие частных случаев, которые вряд ли возможно свести только к насилию со стороны солдат армии вторжения.

Ключевые слова: военно-историческая антропология, женщины и армия Наполеона, женщины и русский поход Наполеона, женщина на войне, 1812 год и гендер

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00113 (<https://rscf.ru/project/20-18-00113/>).

Цитирование: Земцов В. Н. Русский поход Наполеона: гендерный аспект. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-170-182> // Французский ежегодник. 2023. Т. 56. С. 170-182.

Поступила в редакцию: 14.07.2023

Принята к печати: 24.07.2023

Vladimir N. Zemtsov
Saratov State University

NAPOLEON 'S RUSSIAN CAMPAIGN: GENDER ASPECT

The author of the article reveals the degree of women's participation in the functioning of Napoleon's army, especially during the Russian campaign of 1812. At the same time, the role of women could be expressed not only in the fact that the very daily functioning of the Great Army was practically impossible without the activities of sutlers, laundresses, wives and girlfriends of soldiers and officers, but also in the indirect influence of those women who remained in their homeland, but thoughts about which the Napoleonic soldiers were not released even during the most difficult trials. Based on a wide range of the correspondence of the ranks of the Great Army, the significant role played by the memories and thoughts of the soldiers about the women who remained in their homeland was shown. Letters from the motherland exerted a great influence on the nature of the mood of the soldiers. Often, they brought good news rather than bad news. These messages warmed the soldiers and officials of the Great Army in Russia with the distant warmth of a home. The letters reflected all sorts of cute inventions that relatives in France or Germany resorted to please their father, husband, or brother. It could be numerous signatures, including small children who could not yet read, which the household put at the end of the letter, it could be a gentle hair of a son sealed in a wax seal, and much more. As for the relationship between the soldiers of Napoleon's army and women living in the occupied territories of the Russian Empire, this issue should be approached quite differently, taking into account, firstly, the territorial aspect (obviously, in the western provinces, the inhabitants

of which the Napoleonic soldiers came to "liberate", relations with them were built differently than with the population, including the females, on the territory of "old Russia"), and, secondly, a great variety of special cases, which can hardly be reduced only to violence by soldiers of invading armies. Keywords: women and Napoleon's army; women and Napoleon's Russian campaign; a woman at war; 1812 and gender

Acknowledgements: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, grant 20-18-00113 (<https://rscf.ru/project/20-18-00113/>). Citation: Zemtsov, V., (2023). *Russkii pokhod Napoleona: gendernyi aspekt* [Napoleon's Russian Campaign: Gender Aspect]. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-170-182>. *Annual of French Studies*, 2023, vol. 56, p. 170-182.

Роль гендерного (точнее – женского) фактора в эпоху Наполеоновских войн уже длительное время остается в центре пристального внимания историков. Любое исследование, посвященное той эпохе, будь то жизни Наполеона или лиц из его окружения, политическим и дипломатическим перипетиям изначально не обходилось без оценки воздействия женского фактора. К настоящему времени в историографии сложилась уже достаточно устойчивая традиция рассмотрения самых разнообразных феноменов, связанных с женщинами периода Наполеоновских войн – от участия женщин в боевых действиях до проблем сексуального насилия¹.

Наше внимание привлекли, как представляется, еще недостаточно освещенные сюжеты, связанные с русским походом 1812 г., а именно, участие женщин в составе Великой армии в походе на Россию; значимость воспоминаний солдат армии Наполеона в ходе кампании о женщинах, оставшихся на родине, наконец, характер взаимоотношений военнослужащих армии вторжения с женщинами на оккупированных в 1812 г. территориях.

Напомним, что число лиц прекрасного пола в составе французской армии, начиная с эпохи Революционных войн, было значи-

¹ Среди наиболее значительных работ последних лет см.: *Hopkin D. The World Turned Upside Down: Female Soldiers in the French Armies of the Revolutionary and Napoleonic Wars // Soldiers, Citizens, Civilians. Experiences and Perceptions of the Revolutionary and Napoleonic Wars, 1790–1820. Basingstoke, 2009. P. 77–95; Boudon J.-O. Le sexe sous l'Empire. P., 2019; Cardoza T. Intrepid Women: Cantinières and Vivandières of the French Army. Bloomington, 2010; Форрест А. За кромкой боя. Жизнь военных во времена Революционных и Наполеоновских войн. М., 2021; Чудинов А. В. Солдаты Бонапарта и женщины Востока // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. М., 2022. С. 63–97. Блестящий обзор историографии этой проблемы сделан А. В. Гладышевым. См.: Гладышев А. В. О гендерном подходе к изучению Наполеоновских войн // Там же. С. 264–285.*

тельным. В 1800 г. было официально установлено, что в батальоне могло быть четыре маркитантки (*les vivandières* или *les cantinières*) и две в эскадроне. С 1804 г. маркитантки официально появились и при госпиталях. Как правило, они носили полувоенный костюм: какой-нибудь гусарский ментик, юбку до середины икр, надетую поверх панталон и гетр, круглую шляпу с длинными цветными лентами. Неотъемлемой принадлежностью костюма маркитантки был бочонок, нередко разрисованный в национальные цвета и с полковым девизом, носившийся на плечевом ремне. К нему подвешивался мерный стакан, которым можно было отпускать вино на марше². В лагерях палатки маркитанток обычно становились ротными или батальонными «салонами», где солдаты играли, пили вино, курили и балагурили. Но во время боя фургон маркитантки часто становился «санчастью» (амбулансом) для солдат своего батальона. Вообще, отношения между маркитантками и солдатами очень редко оскорбляли пристойность и нравственность. В одной из солдатских песен пелось:

Все солдаты мои братья.
У меня великая семья!
Для всех есть у меня вино,
Любви ни для кого!³

Правда, в конце концов, многие из маркитанток становились женами нестроевых, сержантов или даже офицеров. Помимо них при армии были и прачки. Наконец, вместе с армией нередко следовали жены или подруги офицеров, а то и солдат. Были и проститутки⁴.

Эпоха Наполеоновских войн оставила в истории немало имен отважных женщин, оказавшихся при французской армии или даже непосредственно в ее рядах. Так, известно, что две маркитантки из 25-го линейного полка во время капитуляции Дрездена в ноябре 1813 г. смогли спасти полковой символ (орла), спрятав его в складках своих широких юбок. Немало было и таких дам, которые длительное время, скрывая свой пол, находились в рядах

² См: *Haythornthwaite P. J. Uniforms of the Retreat from Moscow, 1812.* Dorset, 1976; *Elting J. R. Swords around a Throne.* N.Y., 1988. P. 613–614; etc.

³ 1812 год в песнях. Собрание 33 русских и французских песен эпохи нашествия Наполеона I в Россию в 1812 г. М., 1912. С. 56–57.

⁴ В литературе не раз поднимался вопрос о степени распространения гомосексуализма в наполеоновской армии. Отрицать наличие подобных отношений вряд ли возможно, но очевидно, что степень их распространения была невелика. См. одну из последних работ, где затрагивается этот вопрос: *Martin J. Napoleonic Friendship: Military Fraternity, Intimacy, and Sexuality in Nineteenth-Century France.* New Hampshire, 2011.

армии и даже продвигались по службе. Так, пол Марии Прохазка, присоединившейся к армии в 1813 г. под именем Августа Ренца, был открыт только после ее ранения. А Дюка-Лаборд, оказавшаяся в 6-м гусарском полку, стала кавалером ордена Почетного легиона и при Ватерлоо потеряла ногу. Но самой известной из французских «кавалерист-девиц» была, конечно, Мария-Тереза Фигёр, получившая прозвище мадам Сен-Жан (мадам Бесцеремонность) (1774–1861), служившая большей частью в 15-м драгунском полку и дважды побывавшая во вражеском плену. В 1818 г. она вышла замуж за унтер-офицера жандармерии. По этому поводу в армии шутили: «Жандарм женился на драгуне. Это весьма забавно»⁵.

В русской кампании 1812 года роль женщин оказалась не менее заметной и важной, чем в ходе других походов армии Наполеона. Сам же он тогда, в 1812 г., постоянно думал о своей молодой жене и обожаемом сыне. Большое количество писем, отправленных Марии-Луизе и составленных в короткие промежутки между неотложными делами, проникнуты подлинным чувством стареющего мужчины и государя. Наполеон искренне радовался любому письму или известию, касавшемуся его супруги и сына. Герцогиня д'Абрантес, много лет спустя работая над мемуарами (правда, говорят, не без помощи О. Бальзака), была совершенно убеждена, что император в России часто вспоминал свое прощание с Парижем в 1812 г.: был солнечный день, «воздух благоухал запахом... фиалок... Император прощался с сыном. Сын обвил ручонками его шею, прижал его к своему сердцу. Отец был счастлив. Бойкий ребенок, наигравшись у него на руках, положил свою белокурую головку на широкую и могучую грудь своего отца, и после нескольких нежных ласк заснул... Отец заботливо положил его в колыбель. Поцеловал в колыбели, посмотрел немного»⁶ и – уехал.

Не менее глубоким чувством дышат письма 1812 года, вышедших из-под пера многих генералов Великой армии – дивизионного генерала Ж. Д. Компана, обожавшего свою 20-летнюю жену Луизу-Октави, подарившую ему в марте 1812 г. сына Наполеона Доминика, письма главного квартирьера Главной квартиры императора

⁵ См.: Les campagnes de Mademoiselle Thérèse Figueur, aujourd'hui madame veuve Sutter, et dragon aux 15e et 9e regiments, de 1793–1815. P., 1848 (Русское издание: Фигёр Т. Воспоминания кавалерист-девицы армии Наполеона. М., 2007).

⁶ *Абрантес, д'*. Записки герцогини Абрантес, или исторические воспоминания о Наполеоне, о революции, директории, консульстве, империи и восстановлении Бурбонов. М., 1837. Т. 14. С. 227–228. Напомним, что Наполеон выехал из Парижа 9 мая 1812 г. вместе с императрицей Марией-Луизой. Расставание Наполеона с супругой произошло в Дрездене утром 29 мая 1812 г.

Ф. П. де Сегюра к жене Люции и многих, многих других. Даже генерал-адъютант Ж. Рапп, в сердце которого не утихала боль из-за развода с женой, тоже нашел в нем уголок для любви к женщине.

Вот, к примеру, письмо маршала Л. Н. Даву, написанное из Гжатска 3 сентября и отправленное, как обычно, жене в Париж, в особняк на улице Св. Доминика, 107. Маршал волнуется о здоровье жены, хочет, «чтобы воды этого года» скорее прошли и дали ему и жене счастье «отметить тот праздник, который ей принадлежит». Даву пишет о горячем желании иметь второго сына, но сожалеет о тех страданиях, которые беременность жены ей доставляет⁷.

А вот что написал уже из Москвы дивизионный генерал Ш. А. Л. А. Моран жене, с которой он познакомился в Варшаве в 1808 г.: «...обожаемая Эмили, очарование и счастье моей жизни, я прижимаю тебя тысячу раз к своему сердцу, которое тебя обожает, вместе с нашими любимыми детьми». Дабы не расстраивать жену и родных, о тяжелой ране в челюсть, полученной 7 сентября, он упоминает только вскользь («*ma petite blessure*»)⁸.

Не менее интересны и письма простых офицеров и даже сержантов и солдат французской армии. Обратимся в качестве примера к посланию лейтенанта 25-го линейного П. Л. Паради, который страстно влюблен в некую м-ль Ж. Бонграс. Описав последние боевые новости, в том числе и сражение «при Москве-реке» (Бородино), Паради сообщил, что выслал через своего знакомого директора почт Главной квартиры Лальмана ящичек, в который вложил медальон в форме сердца, кружева (*de pastilles du serial*), шитые золотом, булавку и несколько жемчужин, а также немного китайки. Всем этим Паради, вероятно, только что поживился в Москве. Хотя м-ль Бонграс, видимо, отвечала ему взаимностью, но была одна сложность: Паради, видимо, ранее был женат, и у него имелся сын Гектор, обучавшийся в императорском лицее в Лионе. Поэтому офицер делал все возможное, чтобы между сыном и будущей мачехой завязались дружеские отношения⁹.

⁷ Даву – жене. Гжатск, 3 сентября 1812 г. // *D'Eckmühl A.-L. (de Blocqueville). Le marechal Davout, prince D'Eckmühl. Correspondance ineditee.* P., 1880. Т. 3. P. 167. Мы должны пояснить, что в 1810 г. у четы Даву умер маленький сын Наполеон. В 1811 г. Луиза-Эме-Жюли снова родила сына – Луи, а в следующем, 1812 г., вновь забеременела. Все разрешилось благополучно – в том же году родится сын Жюль.

⁸ Моран – жене. Москва, 10 октября 1812 г. // РГАДА. Д. 261. Л. 1-2об.; *Lettres interceptees par les Russes durant la campagne de 1812.* P., 1913. P. 66-67.

⁹ Паради – м-ль Ж. Бонграс. Москва, 20 сентября 1812 г.; Паради – отцу. Москва, 25 сентября 1812 г.; Паради – сыну. Москва, 26 сентября 1812 г. // *Lettres interceptees.* P. 19-25.

С нетерпением чины Великой армии ждали письма с родины. Те чаще приносили добрые, нежели горестные известия. Эти послания грели солдат и чиновников Великой армии в России далеким теплом домашнего очага. Невозможно перечислить те милые выдумки, к которым прибегали родные во Франции или Германии, чтобы порадовать своего отца, мужа или брата. Это могли быть многочисленные подписи, в том числе еще не умеющих читать маленьких детей, которые домочадцы ставили в конце письма (такое письмо, например, получил г-н Мёлэн, лакей того самого барона Л. Ф. Ж. Боссе, который привез 6 сентября в армию портрет сына Наполеона)¹⁰, или нежный волосок сына, запечатанный в сургучную печать (так решила порадовать своего брата генерала Э. М. А. Нансути его сестра, воспитывавшая его 9-летнего сына Этьена-Жана Шарля)¹¹, и многое, многое другое.

Но были письма с родины, которые заставляли солдат волноваться и переживать. Так, солдат Маршал, 18 дней назад переживший ужас Бородина, был очень огорчен смертью своего дяди Жозефа, о чем узнал из письма кюре. Маршал был расстроен из-за своей тетки, жены Жозефа, которая осталась теперь одна с маленьким мальчиком¹².

После того, как во Францию стали приходить известия из России о произошедших там больших сражениях, в армию пошел большой поток писем. «О, мой Артур!.. Твоя рана! Мой возлюбленный!» – восклицала в письме командиру эскадрона 12-го конно-егерского полка Ф. Де Ла Бурдоннай (Bourdonnaye) некая дама¹³. Особенно часто в письмах тех, кто принадлежал к дворянству Франции, встречались сожаления по поводу смерти О. Ж. Г. Коленкура и А. Ж. Э. Канувиля. Братья того и другого, находясь в действующей армии, получили немало соболезнований. Все жалели молодую вдову Коленкура и вспоминали о страстной, на шумевшей в свое время любви Канувиля и принцессы Полины. Полина же, узнав о гибели своего бывшего возлюбленного, была потрясена и в течение нескольких дней отказывалась от пищи. Чуть позже к именам Коленкура и Канувиля добавилось имя юного су-лейтенанта Фердинанда Ларибуазьера, младшего сына командующего артиллерией

¹⁰ РГАДА. Д. 269. Ч. 1. Л. 36-37 об.

¹¹ Там же. Л. 6-7 а.

¹² Солдат Маршал – Тюгне, кюре. Москва, 25 сентября 1812 г. // *Lettres interceptées*. P. 34.

¹³ Г-жа... - А. де Ла Бурдоннай, командиру эскадрона 12 конно-егерского полка. 24 сентября 1812 г. // *Lettres interceptées*. P. 30.

Великой армии, раненного при Бородино и умершего в Можайске. Молодость, отвага и страстность этих трех молодых рыцарей, павших на поле чести, станут на протяжении последующих двух столетий объектами постоянного внимания мемуаристов, историков и писателей.

В эпоху Наполеоновских войн, когда родным людям приходилось так часто расставаться, появилось множество миниатюрных портретов. Каждый хотел сохранить для воспоминаний черты отсутствовавшего. Тем более что эти портреты, а также подаренные на память перстни, кольца и пряди волос любимых женщин играли еще и роль амулетов. Миниатюрный портрет своей юной жены рассматривал в ночь перед Бородинской битвой О. Ж. Г. Коленкур. Портрет будет на его груди, которую пробьет русская пуля на следующий день¹⁴. Графа Альфреда де Ноай, адъютанта маршала Л. А. Бертье, судьба пощадит в день Бородинской битвы. Он будет убит при Березине. На груди погибшего найдут портрет его жены. Кровь офицера просочится внутрь медальона и оставит на нем кровавый подтек¹⁵. Дома останется жена с маленькой дочкой, родившейся в феврале 1812 г.¹⁶

Как складывались отношения чинов армии вторжения с женщинами оккупированных территорий? Обратимся в качестве примера к событиям, происходившим в Москве с 14 сентября, когда Великая армия вступила в русскую столицу, и по 18–19 октября, когда состоялся ее выход. Отметим сразу, что отношения эти складывались очень противоречиво. Так, кое-кто из оставшихся в Москве русских женщин сразу попытался установить с оккупантами «деловые отношения». Су-лейтенант Ж. Комб и его друг Паскаль, служившие в 8-м конно-егерском полку, въехав в Москву с северо-запада, встретили старуху. Одной рукой она остановила коня Ж. Комба, в то время как другой придерживала край своего фартука. Криками и жестами она предложила взять его содержимое. Ж. Комб нагнулся, запустил руку в фартук и вытащил оттуда печеную грушу. Су-лейтенант мечтал отнюдь не о таком угощении. Груша с презрением была брошена назад¹⁷.

Но особенно радушно встречали французов московские проститутки. «Московский немец» И.-А. Розенштраух вспоминал, что

¹⁴ *Fain A.-J.-F.* Manuscrit de 1812. P., 1827. T. 2. P. 18-19.

¹⁵ Жозеф де Местр – графу де Фрону. С.-Петербург, 29 декабря 1812 г. // Родина. 1992. № 6-7. С. 165.

¹⁶ См.: А. де Ноай – жене. Смоленск, 10 ноября 1812 г. // РГАДА. Д. 266. Л. 265-268.

¹⁷ Французы в России. М. 1912. Т. 1. С. 189.

в дом его друга Г. Чермака вошли восемь французов, остальные распределились по прочим домам. Сейчас же показались жившие в их переулке уличные девки и так по-свойски вели себя с этими чужеземными гостями, как будто они всегда были знакомы – хотя и не умели с ними говорить¹⁸.

Однако с началом московских пожаров 15–17 сентября начались насилия оккупантов над женщинами. Неизвестный московский обыватель, дом которого сгорел, а сам он с матерью оказался в каком-то подвале, 16 сентября был свидетелем, как наполеоновский солдат «старался всячески обольстить» девицу, бывшую там, «но не имел успеха; обратил мысли свои на служанку, оставя девицу, взял ее и делал удовлетворение своим прихотям»¹⁹. В тот же день, 16 сентября, неприятельские солдаты надругались над молодой монахиней в Алексеевском монастыре²⁰. «Повторены здесь ужасные сцены робеспьерова времени, – писал неизвестный чиновнику Петербургского почтамта И. П. Оденталю. – Девочки 10 лет изнасилованы на улицах»²¹.

Но вскоре, когда в Москве водворился относительный порядок, ситуация и в этом плане стала меняться. Известно немало примеров, когда женщины, оказавшиеся в тяжелом положении, получали от оккупантов помощь и сочувствие. Несколько дней кормил и помогал только что разрешившейся от бремени женщине из простонародья, прятавшейся от пожара на кладбище, неизвестный французский солдат²². Французский «генерал или полковник», увидевший рожающую прямо в саду жену русского купца, пригласил ее к себе на квартиру и разделил комнату, где он жил, надвое ширмами²³. Помогли французские солдаты увезти с Орлова Луга заболевшую молодую женщину²⁴.

Заметную категорию женщин, оставшихся в оккупированной Москве, составили проститутки. Шеф батальона Л. Ж. Вьонне де Марингоне вспоминал: «Масса публичных женщин осталась

¹⁸ *Розенитраух И.-А.* Исторические происшествия в Москве 1812 года во время присутствия в сем городе неприятеля. М., 2015. С. 233.

¹⁹ *Долгова С. Г.* Неизвестное свидетельство о московском пожаре 1812 г. // Материалы VII всероссийской научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы». 1998 г. Бородино, 1999. С. 43.

²⁰ *Тольчева Т.* Рассказы очевидцев о двенадцатом годе. М., 1912. С. 104.

²¹ *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах современников (1812 – 1815 гг.). М., 2006. С. 252.

²² Наполеон в России глазами русских. М., 2004. С. 344–345.

²³ *Тольчева Т.* Указ. соч. С. 42–43.

²⁴ Там же. С. 50–51.

в Москве; многие честные женщины, умирающие с голоду, также принуждены были служить развлечением для всех»²⁵.

Из полицейского протокола, составленного в мае 1813 г. в Таганской части, узнаем, что крепостная «г-на Акшарумова Дарья Степанова, 28 лет, пропитание в Москве имела от чинимого с разными людьми непотребства». В апреле 1813 г. она была арестована, так как «...в сумерки, встретившись сей части на Семеновской улицы с шедшим неизвестным ей солдатом, который пригласил ее [к] непотребству, и по согласию на пожарище близ Покровского монастыря легли, где полицейским офицером взяты...»²⁶.

Иначе устраивались публичные женщины более высокого социального положения. А.-И. Розенштраух описывал, как ему на помощь во время грабежа «организованными» наполеоновскими мародерами пришла соседка, «которая была очень красива и пользовалась не самой лучшей репутацией», заявила, что она любовница французского генерала, и он не потерпит очернения славного имени Наполеона чинами его армии²⁷. Но многим доступным женщинам из московского простонародья, которые сблизились с солдатами оккупационной армии, казалось, что они тем самым превратились в «высокородных дам». Вообще же в разгар, и особенно к концу пребывания Наполеона в Москве царил уже настоящий карнавал, отразивший разрушение, хотя и временное, многих социальных рамок. Русские проститутки танцевали с солдатами Наполеона, будучи одетыми, как они полагали, в костюмы «французских маркиз»²⁸.

18–19 октября Великая армия покинула Москву. Вместе с ней уходили десятки русских женщин, связавших свою судьбу с солдатами Наполеона, а также и «московских француженок». Практически все они погибли во время отступления. Согласно документам, на февраль 1813 г. среди военнопленных Великой армии на российской территории находилось 50 женщин. В основном это были жены солдат и офицеров Великой армии²⁹. Большая часть из них вернется на родину после окончания войны в 1814 г.

Таким образом, в ходе русского похода Наполеона в 1812 г. женщины сыграли заметную роль. Эта роль могла выражаться не

²⁵ *Vionnet de Maringone L. J. Souvenirs.* P., 1899. P. 43.

²⁶ *Щукин П. И.* Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г. М., 1898. Ч. 3. С. 102.

²⁷ *Розенштраух А. И.* Указ. соч. С. 252–253.

²⁸ *Бургонь.* Пожар Москвы и отступление французов. СПб., 1898. С. 40–42.

²⁹ См.: *Бессонов В. А.* Численность военнопленных 1812 года в России // *Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы.* М., 2002. С. 18–38.

только в том, что само ежедневное функционирование Великой армии было практически невозможно без деятельности маркитанток, прачек, жен и подруг солдат и офицеров, но и в косвенном влиянии тех женщин, которые остались на родине, но мысли о которых не отпускали наполеоновских воинов даже во время самых тяжелых испытаний. Что же касается взаимоотношений солдат армии Наполеона с женщинами, проживавшими на оккупированных территориях Российской империи, то к этому вопросу следует подходить достаточно дифференцированно, принимая во внимание, во-первых, территориальный аспект (очевидно, что в западных губерниях, жителей которых наполеоновские солдаты пришли «освобождать», отношения с ними выстраивались иначе, нежели с населением, в том числе, женского пола, на территории «старой России»), а, во-вторых, великое многообразие частных случаев, которые вряд ли возможно свести только к насилиям со стороны солдат армии вторжения.

REFERENCES

- Абрантес, д'.* Записки герцогини Абрантес, или исторические воспоминания о Наполеоне, о революции, директории, консульстве, империи и восстановлении Бурбонов. М., 1837. Т. 14 [Abrantes, d'. Zapiski gertsogini Abrantes, ili istoricheskie vospominaniia o Napoleone, o, direktorii, konsul'stve, imperii i vosstanovlenii Burbonov. Moscow, 1837. T. 14].
- Бессонов В. А.* Численность военнопленных 1812 года в России // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. М., 2002. С. 18–38 [Bessonov V. A. Chislennost' voennoplennykh 1812 goda v Rossii // Otechestvennaia voina 1812 goda. Istochniki. Pamiatniki. Problemy. Moscow, 2002. S. 18–38].
- Бургонь.* Пожар Москвы и отступление французов. СПб., 1898 [Burgon'. Pozhar Moskvu i otstuplenie frantsuzov. Saint-Petersbourg, 1898].
- Гладышев А. В.* О гендерном подходе к изучению Наполеоновских войн // Французский ежегодник. 2022: Французы за пределами Франции. М., 2022. С. 264–285 [Gladyshev A. V. O gendernom podkhode k izucheniiu Napoleonovskikh vojn // Frantsuzskii ezhegodnik. 2022: Frantsuzy za predelami Frantsii. Moscow, 2022. S. 264–285].
- Долгова С. Г.* Неизвестное свидетельство о московском пожаре 1812 г. // Материалы VII всероссийской научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы». 1998 г. Бородино,

1999. С. 30–52 [Dolgova S. G. Neizvestnoe svidetel'stvo o moskovskom pozhare 1812 g. // Materialy VII vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Otechestvennaia voina 1812 goda. Istochniki. Pamiatniki. Problemy». 1998 g. Borodino, 1999. S. 30–52].
- Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.). М., 2006 [Dubrovin N. F. Otechestvennaia voina v pis'makh sovremennikov (1812–1815 gg.). Moscow, 2006].
- Наполеон в России глазами русских. М., 2004 [Napoleon v Rossii glazami russkikh. Moscow, 2004].
- Родина. 1992. № 6–7 [Rodina. 1992. № 6–7].
- Розенштраух И.-А. Исторические происшествия в Москве 1812 года во время присутствия в сем городе неприятеля. М., 2015 [Rozenshtraukh I.-A. Istoricheskie proisshestiia v Moskve 1812 goda vo vremia prisutstviia v sem gorode nepriiatelia. Moscow, 2015].
- Толычева Т. Рассказы очевидцев о двенадцатом годе. М., 1912 [Tolycheva T. Rasskazy ochevidtsev o dvenadtsatom gode. Moscow, 1912].
- 1812 год в песнях. Собрание 33 русских и французских песен эпохи нашествия Наполеона I в Россию в 1812 г. Собрал и записал В. Н. Гартевельд. М., 1912 [1812 god v pesniakh. Sobranie 33 russkikh i frantsuzskikh pesen epokhi nashestviia Napoleona I v Rossiiu v 1812 g. Sobral i zapisal V. N. Gartevel'd. Moscow, 1912].
- Фигёр Т. Воспоминания кавалерист-девицы армии Наполеона. М., 2007 [Figër T. Vospominaniia kavalerist-devitsy armii Napoleona. Moscow, 2007].
- Форрест А. За кромкой боя. Жизнь военных во времена Революционных и Наполеоновских войн. М., 2021 [Forrest A. Za kromkoï boia. Zhizn' voennykh vo vremena Revoliutsionnykh i Napoleonovskikh voïn. Moscow, 2021].
- Французы в России. М. 1912. Т. 1 [Frantsuzy v Rossii. Moscow, 1912. T. 1].
- Чудинов А. В. Солдаты Бонапарта и женщины Востока // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. М., 2022. С. 63–97 [Tchoudinov A. V. Soldaty Bonaparta i zhenshchiny Vostoka // Frantsuzskii ezhegodnik 2022: Frantsuzy za predelami Frantsii. Moscow, 2022. S. 63–97].
- Щукин П. И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г. М., 1898. Ч. 3 [Shchukin P. I. Bumagi, otnosiashchiesia do Otechestvennoi voïny 1812 g. M., 1898. Ch. 3].
- Boudon J.-O. Le sexe sous l'Empire. Paris, 2019.
- Cardoza T. Intrepid Women: Cantinières and Vivandières of the French Army. Bloomington, 2010.

- D'Eckmühl A.-L. (de Blocqueville)*. Le marechal Davout, prince D'Eckmühl. Correspondance inedite. Paris, 1880. T. 3.
- Elting J. R.* Swords around a Throne. New York, 1988.
- Fain A.-J.-F.* Manuscrit de 1812. Paris, 1827. T. 2.
- Haythornthwaite P. J.* Uniforms of the Retreat from Moscow, 1812. Dorset, 1976.
- Hopkin D.* The World Turned Upside Down: Female Soldiers in the French Armies of the Revolutionary and Napoleonic Wars // Soldiers, Citizens, Civilians. Experiences and Perceptions of the Revolutionary and Napoleonic Wars, 1790 – 1820. Basingstoke, 2009. P. 77–95.
- Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812. Paris, 1913.
- Les campagnes de Mademoiselle Thérèse Figueur, aujourd'hui madame veuve Sutter, e[-dragon aux 15e et 9e regiments, de 1793–1815. Paris, 1848.
- Martin J.* Napoleonic Friendship: Military Fraternity, Intimacy, and Sexuality in Nineteenth Century France. New Hampshire, 2011.
- Vionnet de Maringone L. J.* Souvenirs. Paris, 1899.

Земцов Владимир Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Саратовский
национально-исследовательский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского
410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83
заведующий кафедрой всеобщей истории
и методики преподавания
исторических дисциплин
Уральский государственный
педагогический университет
620017, Екатеринбург,
пр. Космонавтов, 26
профессор кафедры новой
и новейшей истории
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина, 620000,
Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru

Vladimir Zemtsov

Dr. Hab. (History), Professor,
Chief Researcher
Saratov State University
83 Astrakhanskaya Street,
Saratov, 410012
Head of the Department of
General history and methods
of teaching historical subjects
Ural State Pedagogical University
26, Kosmonavtov Ave., 620017
Yekaterinburg, Russia
Professor of the Department
of Modern and Current History
Ural Federal University 51,
Lenin Ave., 620000
Yekaterinburg, Russia
Email: vladimirzemtsov@yandex.ru
Researcher ID W-7577-2018
ORCID: 0000-0002-5389-0428
SCOPUS ID: 56769688600